

Зрительный зал взорвался овациями. Аплодисменты долго не утихали, встречая Тань Мо самым искренним, горячим восторгом.

В сети творилось безумие: лавина комментариев заполняла трансляцию так стремительно, что на экране не оставалось живого места.

Лу Цикай читал сообщения в чате прямо во время еды. От неожиданности у него дрогнула рука, он обжёгся острым сычуаньским ассорти и мгновенно потерял аппетит.

— Да ладно? Разве не ходили слухи, что он вот-вот завершит карьеру? Неужели завтра он тоже будет играть?

Остальные игроки NSN растерянно переглянулись. Еда больше не лезла в горло, на плечи мертвым грузом навалилось давящее напряжение.

Если этот Великий Демон пробился в недельный финал, завтрашний день точно не будет лёгким.

Юй Хаотянь вихрем влетел в комнату отдыха. Заметив там Мяо Сэня, он жестом подозвал главного тренера и увёл его в коридор для разговора с глазу на глаз.

— Ты зачем выпустил его на сцену?! Разве ему можно играть? Ещё во время весеннего сплита он чуть не...

— Он сам настоял! Вбил себе в голову, что должен выйти и принять удар критиков на себя! Думаешь, я мог его удержать?

— Надо было сразу звонить мне! Эх... Ладно, я свяжусь с врачом.

Вскоре Юй Хаотянь набрал номер спортивного врача. Выслушав сбивчивый доклад менеджера, доктор лишь тяжело вздохнул в трубку:

— Уповайте на чудо...

Юй Хаотянь с мрачным видом опустил телефон:

— Весной врач дал мне флакон с витамином С. Велел скормить Тань Мо, если тому станет

плохо, и соврать, что это сильное успокоительное. Сказал, эффект плацебо может сработать.

— И где он? С собой? — поспешно спросил тренер.

— Какое там! После того как судьи устроили тотальный досмотр, я вообще боюсь проносить на арену любые пузырьки, — вздохнул Юй Хаотянь. — Да и Тань Мо ни за что бы не прикоснулся к этой пустышке.

Со стороны сцены снова донёлся гул аплодисментов. Тренер тоскливо посмотрел вглубь коридора:

— Дай бог, чтобы он выдержал. Если нет... сегодняшний день станет последним в его карьере.

Тем временем началась вторая игра.

Комментаторы взахлёб обсуждали возвращение легендарного капитана.

— Очевидно, что на этой неделе WLG играли вяло. Но стоило Току вернуться, как команда преобразилась. Этот парень всё так же излучает абсолютную уверенность. Помните весенний сплит? Он появился в самый последний день, сотворил чудо и спас для клуба квоту на летний сезон. Теперь, когда его выпустили на замену, WLG явно настроены пробиться в недельный финал любой ценой.

— Точно. Его появление для парней — словно явление божества. Взгляните на Сонга: датчик показывает пульс в сто тридцать пять ударов! Впрочем, такой мощный выброс адреналина может пойти игре только на пользу.

— Наша лига Пи-Си-Эл отлично придумала с этими датчиками сердцебиения — всегда интересно следить за эмоциями игроков. Но сто тридцать пять — это всё-таки перебор, не находите?

— Ха-ха! Если речь о Сонге, я ничуть не удивлён. Мне кажется, у него такой пульс всякий раз, когда он просто видит Тока!

Пока игроки летели в самолёте над картой, Тань Мо упорно смотрел в монитор, заставляя себя игнорировать бушующие трибуны. Он выстраивал вокруг ментальный барьер, медленно и глубоко дыша, чтобы восстановить внутреннее равновесие.

Сяо Пай и Ху Фу ничего не заметили, но Сан Е прекрасно понимал: столь долгий перерыв в играх Тань Мо был вызван серьёзной причиной. Первое потрясение от внезапного спасения

сменилось глухой тревогой. Теперь все его мысли были заняты лишь сидящим рядом мужчиной.

В наушниках раздавался прерывистый, тяжёлый вздох Тань Мо. Сан Е отчаянно хотел спросить, всё ли в порядке, но побоялся вызвать подозрения у тиммейтов.

Он сидел по левую руку от Тань Мо. Закусив губу, юноша скользнул взглядом по сторонам, убрал ладонь с мышки и на короткое мгновение сжал холодные пальцы капитана. Сжал — и тут же отдернул руку назад, словно обжёгся.

Тань Мо вздрогнул, его пальцы невольно согнулись. Мимолётное тепло, скользнувшее по коже, неожиданно растопило ледяные оковы паники. Опустив ресницы, он тихо, едва заметно улыбнулся:

— Всё в порядке.

— А? — удивился Сяо Пай. — Что в порядке?

— Тебя не касается, — отрезал Тань Мо.

Сяо Пай поперхнулся воздухом.

— О боже! Пульс Сонга скакнул до ста пятидесяти! О чём думает этот мальчишка?

— У Тока сердцебиение тоже резко пошло вверх! Разве его не называют самым хладнокровным игроком лиги? Я впервые вижу, чтобы его пульс перевалил за сто двадцать.

— Вся команда горит, и только у Сяо Пая показатели падают.

— Наверное, у парня просто на душе похолодело от такого отношения! Ха-ха!

С возвращением Тань Мо Сан Е окончательно отбросил всякую осторожность.

В этом раунде не было их извечных соперников из Икс-Икс-Игрек, так что претендовать на Город Пи никто не посмел. За три минуты Вэ-Эл-Джи полностью зачистили жилые кварталы, запрыгнули в машину и рванули к мосту.

Но у съезда с моста их уже поджидала засада.

Заметив у въезда брошенные по обе стороны дороги джипы, Сан Е мгновенно раскусил чужой замысел. Он заранее выдернул чеку из гранаты, выждал секунду и, когда машина долетела до

середины моста, высунулся из окна, швырнув гранату точно под правый внедорожник.

— Отличный бросок! Один соперник нокаутирован взрывом! Второй попытался уйти от осколков, открылся — и подставился под огонь. А перестрелять Сонга один на один — задача невыполнимая. Засада провалилась, ребятам стоило бы отступить, но... Пойдите! Сонг выпрыгивает из машины! Он хочет принять бой! Но позиция крайне невыгодная! С той стороны моста врагов прикрывают тиммейты. Неужели Сонг этого не понимает? Он же подставляется! Кругом никакого укрытия, он как на ладони. Более того, прямо у него за спиной затаился противник... Кажется, сейчас будет размен один в один...

— Ток бросает гранату на прикрытие! Взрыв! Минус один, минус второй! Сонг резко разворачивается и добивает выживших! Отряд уничтожен! Сонг прекрасно знал об угрозе сзади — он просто до конца верил, что Ток прикроет его спину!

— Потрясающе! Связка этих двоих работает как единый слаженный механизм. Настоящий космос! Наш Дуэт Говори и Пой непобедим!

Мяо Сэнь сидел в комнате отдыха. Баюкая травмированную руку, он листал чат трансляции в телефоне.

Гневные комментарии, ещё недавно поливавшие Сан Е грязью, сменились восторженными криками. Зрители наперебой радовались: безумный, неудержимый Сонг наконец-то вернулся на арену.

Мяо Сэнь горько усмехнулся.

Он понимал, что провальное выступление команды на этой неделе — целиком его вина. Его плохая форма тянула всех на дно.

Этот юноша всегда был острейшим клинком. Но в чужих руках оружие лишь тупилось и покрывалось пылью. И только под началом Тока клинок обретал свою истинную, смертоносную мощь.

К началу третьей фазы WLG без труда закрепились в безопасной зоне.

— В лесу отряд, — предупредил Сяо Пай, высматривая врагов из окна машины.

Соперники двигались параллельным курсом, выдерживая дистанцию. В этот момент сбоку громыхнули выстрелы, и на экране побежали логи убийств.

Сан Е мельком глянул на киллфид. Знакомый тег мгновенно бросился в глаза:

[... = Эф-Пи-...]

— Это же Эф-Пи! — процедил сквозь зубы Сяо Пай. — Ублюдки. Только и умеют, что языками чесать на своих стримах. Вчера этот Даст припёрся на стрим к Лу Цикаю, завалил его суперкрейсерами, подлизаться пытался... Аж тошно. Командир, может, поможем тем ребятам на холме прижать этих гадов?

Красивое слово «поможем» на деле означало лишь желание урвать лёгкие фраги и потешить личную обиду.

— Мы на турнире, — ровным тоном осадил его Тань Мо.

— Понял... — Сяо Пай тут же сдулся.

Сан Е, услышав про дешёвые заигрывания Даста с Лу Цикаем, лишь презрительно фыркнул. Лизоблюд хренов.

Сейчас нужно было сосредоточиться на игре, а не тратить время на всякий мусор вроде Даста. К тому же марать руки не придётся: Эф-Пи плотно зажали с вершины холма, шансов пробиться в круг у них почти не оставалось.

Должно быть, Тань Мо услышал этот тихий вздох.

— Хочешь разобраться с ними? — спросил он.

Сан Е растерялся:

— Чего?

Тань Мо проехал ещё немного вперёд, резко крутанул руль, пуская машину в занос на девяносто градусов, и затормозил точно между позициями Эф-Пи и отрядом на холме.

— Тогда забираем их себе, — бросил он и выпрыгнул на ходу.

— Командир! Ну почему?! — обиженно взвыл Сяо Пай, чувствуя себя глубоко преданным. — Я просил по-человечески — ты отказал. Стоило блондинчику просто фыркнуть, и ты сразу передумал!

Сверху градом посыпались пули, выбивая дробь по металлической обшивке дверей.

Сан Е выкатился из салона и мгновенно вскинул винтовку. Сетка шестикратного прицела качнулась, поймав в перекрестие показавшуюся из-за склона каску.

Он передёрнул затвор, не сдержав широкой, торжествующей улыбки:

— Принял.

Грохнул выстрел.

****[Вэ-Эл-Джи-Сонг убил Эф-Пи-Даст выстрелом в голову из снайперской винтовки 98K]****

— Бедные Эф-Пи! Вэ-Эл-Джи внаглую воруют чужие фраги прямо из-под носа! О чувствах соперников эти парни не думают вообще!

— Я заметил забавную закономерность: выживаемость Эф-Пи на турнирах напрямую зависит от того, запускал ли Даст стрим накануне. Мой совет парню — поменьше светиться в сети перед матчами, целее будет! Ха-ха, шучу, конечно.

За время летнего сплита Сан Е отправлял Даста на тот свет столько раз, что фанаты сбились со счёта — по самым скромным прикидкам, набралось за два десятка фрагов. Любители статистики даже смонтировали убойную нарезку под энергичный фонк, где каждый выстрел ложился ровно в бит. Ролик с красноречивым названием «Не злите фанатов-жён Тока — вот что вас ждёт» надолго закрепился в трендах просмотров. Несчастный Даст невольно стал живым воплощением фразы «как делать не надо».

Вторая карта завершилась триумфом — Вэ-Эл-Джи без труда забрали топ-1.

Тань Мо снял наушники и развернул кресло спиной к трибунам, устало потирая переносицу.

Рядом всё ещё ворчал Сяо Пай:

— Это дискриминация! Абсолютное неравенство!

Ху Фу со смешком бросил ему бутылку воды:

— Ты как будто первый день в команде. Винд и Грасс на это жаловались раз сто, не меньше.

Тань Мо открыл глаза. Перед его лицом покачивалась пластиковая бутылка, зажатая в тонких пальцах Сан Е. Белоснежное запястье, выглядывавшее из-под рукава формы, казалось ослепительно ярким в полумраке игровой кабины.

Тань Мо взял воду:

— Спасибо.

Сан Е придвинул свой стул ближе и тихо, почти на ухо, спросил:

— Ты как? В порядке?

Он наклонился слишком резко, и Тань Мо ощутил его чистое, сладковато-прохладное дыхание на своей шее. По коже пробежали лёгкие мурашки.

Обернувшись, Тань Мо встретился с ним взглядом. В глазах юноши плескалась неподдельная, щемящая тревога.

Рука Тань Мо, откручивавшая крышку, замерла на полпути. Кадык едва заметно дёрнулся.

— Держись от меня чуть дальше, и всё будет хорошо, — негромко произнёс он.

Сан Е растерялся. Затем его брови сошлись у переносицы, он обиженно поджал губы и уже собрался отстраниться, но Тань Мо мягко взъерошил его белую макушку и негромко рассмеялся:

— Да шучу я.

Спустя пять минут стартовал третий раунд.

Юй Хаотянь застыл перед экраном, судорожно сжав ладони перед грудью:

— Только бы обошлось... Господи, только бы пронесло...

Судя по прошлой игре, Тань Мо держался молодцом. Но кто знает, как долго продлится это хрупкое равновесие и не накроет ли его приступом прямо посреди матча.

И менеджер, и тренер буквально вели отсчёт каждой минуте пребывания капитана на сцене, содрогаясь от любого резкого звука.

С самого десантирования Вэ-Эл-Джи шли очень уверенно, но на двенадцатой минуте зона преподнесла им жестокий сюрприз. Круг стянулся максимально неудобно, оставив ребят на

самой границе. Чтобы выжить, им требовалось пересечь открытое шоссе, однако и с юга, и с востока дорогу уже простреливали другие команды.

— Перебежать дорогу они, конечно, могут, но это будет стоить им половины состава. Оказаться под перекрёстным огнём двух отрядов — верная смерть. Сумеют ли Вэ-Эл-Джи совершить невозможное и вырваться из капкана?

Быстро посоветовавшись, игроки Вэ-Эл-Джи решили прорываться на машинах.

Но не успели они завести моторы, как с востока, заходя им в тыл, выдвинулся ещё один укомплектованный отряд.

— Слева от дороги завязалась бешеная мясорубка с участием трёх команд! Ток попал под обстрел!

Снайперская пуля из снайперской винтовки 98К со свистом пролетела в миллиметре от его уха. Тань Мо на мгновение зажмурился. Перед глазами всё вспыхнуло ослепительно-белым, а оглушительный грохот выстрела намертво засел в ушах.

В следующую секунду трибуны ахнули.

— Ток нокаутирован! Его сняли со спины! К нему уже стягивается вражеский отряд, в такой позиции поднять его практически нереально!

Сан Е открыл яростный огонь на подавление, заставляя противников укрыться, быстро забросал позицию дымовыми гранатами и бросился реанимировать капитана.

Какофония выстрелов, доносившихся со всех сторон, была по барабанным перепонкам. Зрачки Тань Мо сузились до крошечных точек, а затем резко расширились. Зрение заволочло непроглядной тьмой, экран монитора расплывался. Пальцы, сжимавшие мышь, свело судорогой — он не мог даже пошевелить ими.

Знакомый, удушающий ужас близости смерти снова стиснул его горло, не давая сделать ни единого вдоха.

— На арене творится настоящий ад! Посмотрите на датчики! Пульс Тока зашкаливает — сто шестьдесят ударов в минуту! С ним всё в порядке?!

Дыхание Тань Мо становилось всё более рваным и частым. На какой-то миг он полностью оглох, провалившись в звенящую тишину, пока сквозь вязкий мрак не прорвался отчаянный, срывающийся голос мальчишки:

— Ток... Ток! Ты меня слышишь? Можешь двигаться?

Тань Мо до крови прикусил губу. Резкий металлический привкус на мгновение прояснил угасающее сознание и прогнал серую пелену из глаз. Преодолевая онемение, он шевельнул кистью руки и хрипло выдохнул в микрофон:

— Сонг...

Даже в пылу яростной схватки Сан Е уловил, как дрожит и натягивается, словно струна, голос капитана. Сердце болезненно сжалось.

— Я перевезу тебя через дорогу, — коротко бросил Тань Мо.

Сан Е не стал спорить и мгновенно запрыгнул на пассажирское сиденье.

Под сплошным шквалом огня Тань Мо рванул с места. Выжав педаль газа до упора, он пустил внедорожник по склону холма прямо к шоссе. Прежде чем засесть на той стороне отряд успел прицелиться в Сан Е, Тань Мо резко вывернул руль, подставляя под удар водительский бок и закрывая напарника от пуль.

Очередная очередь прошла кузов. Тань Мо вылетел из кабины и погиб.

В реальности Тань Мо сорвал с головы наушники и резко поднялся. Стоило ему поднять глаза, как на него чудовищной, удушающей массой обрушился тёмный, беснующийся зрительный зал.

Слепящие прожекторы под потолком расплылись бледными пятнами, а силуэты людей на трибунах показались ему вековыми, глухими деревьями. Они вырастали до неба, смыкая кроны и лишая его возможности дышать.

Тань Мо покачнулся и сделал шаг назад, задев плечом стойку с оборудованием.

— Учитель Тань! — испуганно воскликнул стоявший рядом администратор.

Но Тань Мо, даже не взглянув на него, бросился вон из стеклянной игровой кабины.

Сяо Пай и Ху Фу краем глаза заметили неладное, но ситуация на карте была слишком критической — они физически не могли отвлечься ни на секунду.

Сан Е до боли стиснул зубы. Его пальцы с бешеной скоростью летали по клавиатуре и мыши. Подавив отчаянное желание сорваться вслед за капитаном, он укрылся за остовом догорающей

машины и открыл шквальный огонь по врагам.

Минуту спустя Вэ-Эл-Джи всё-таки вырвались из окружения. Сжимая кольцо зоны круг за кругом, они упрямо шли вперёд и продержались до самого конца.

Сан Е играл агрессивно, взвинтив темп до предела. И как только на экране загорелась заветная надпись о победе, он, проигнорировав восторженные крики трибун, сорвал наушники и пулей вылетел из кабины.

— Эй, блондинчик, ты куда?! — растерянно крикнул вслед Сяо Пай. — Да что с ними обоими стряслось?

Даже победа не принесла ему радости.

— Похоже, он побежал за Током, — вздохнул Ху Фу.

Сан Е ворвался в комнату отдыха и замер на пороге, тяжело дыша. Внутри были только тренер и Юй Хаотянь.

Менеджер, ещё не знавший о случившемся на сцене, удивлённо приподнял брови:

— Что стряслось?..

Грохнула дверь.

Сан Е унёсся быстрее ветра, оставив присутствующих в полном недоумении.

Он обежал гримёрные, конференц-зал, заглядывал в каждый угол и, наконец, распахнул дверь мужского туалета.

Быстро окинув взглядом пустое помещение, юноша уже собирался уйти и продолжить поиски на улице, как вдруг до его слуха донёсся тихий, прерывистый всхлип. Звук был настолько слабым, что его легко можно было принять за игру воображения.

Сан Е замер. Он медленно приоткрыл дверь шире, шагнул внутрь просторной, залитой холодным светом туалетной комнаты и пошёл вдоль ряда белых кабинок. Ноги сами привели его к самой последней.

Помедлив секунду, он взялся за ручку двери и осторожно потянул её на себя.

То, что он увидел, заставило его сердце сжаться.

Тань Мо сидел на полу, прижавшись спиной к перегородке и подтянув колени к груди. Он весь сжался в комок, спрятав лицо, обхватив ноги одной рукой, а вторую судорожно прижав к затылку. Плечи его мелко, непрерывно подрагивали, а из груди вырывались глухие, сдавленные рыдания.

Сан Е беззвучно приоткрыл рот. При виде этой картины его душа разорвалась на части.

Опасаясь, что кто-нибудь зайдёт, Сан Е быстро скользнул внутрь кабинки и защёлкнул замок.

В тесном, замкнутом пространстве он смотрел на охваченного первобытным ужасом мужчину. Больше всего на свете ему хотелось обнять его, прижать к себе, но он не решался сделать это резко, боясь напугать ещё сильнее.

Тань Мо продолжал крупно дрожать, силясь заглушить рвущиеся наружу рыдания.

Вглядываясь в любимое лицо, Сан Е опустил взгляд на его бледную руку, судорожно сжатую на затылке. Тонкая, почти прозрачная кожа казалась ледяной, а тёмная родинка на костяшке среднего пальца выделялась особенно чётко.

— Ток... — Он осторожно коснулся напряжённой спины мужчины, мягко поглаживая её ладонью. — Тань Мо, всё позади. Всё хорошо...

В эти минуты тот больше не был легендарным «Током». В глазах Сан Е он снова стал просто Тань Мо — уязвимым и близким.

Сознание Тань Мо балансировало на грани обморока. Ему казалось, будто его руки и ноги увязают в липкой, сырой лесной почве, утягивая всё глубже в трясину. Как бы он ни бился, спасения не было.

Но сквозь вязкий кошмар пробился тихий, до боли знакомый голос — голос того, кто однажды дал ему нерушимое обещание.

"Я рядом... Тебя никто больше не обидит..."

Вдруг чернильная мгла воображаемого леса дрогнула, и на горизонте забрезжил слабый, тёплый луч света.

Свет разгорался всё ярче, вытесняя мрак. Воспоминания вспыхнули с новой силой: вот он, восьмилетний мальчишка, закутанный в тёплое одеяло, прижимается к широкому плечу взрослого. Холод отступал, уступая место блаженному покою.

Когда его вынесли из чащи, до слуха донёсся крик чаек, а впереди раскинулось бескрайнее море.

Он никогда не видел ничего прекраснее этой чистой, сияющей в лучах утреннего солнца глади.

Она была точно такой же, как глаза того, кто держал его сейчас.

Мальчик невольно протянул руку вперёд.

Тань Мо вздрогнул, его онемевшие пальцы слабо зашевелились.

— Не бойся. Я с тобой. Я никуда не уйду.

Эти слова сработали словно тайный шифр, сбросивший невидимые оковы.

В следующее мгновение Тань Мо резко вытянул руки и мёртвой хваткой вцепился в тонкую талию юноши, прижав его к себе с такой силой, словно пытался переломать ему рёбра.

Сан Е затаил дыхание. От неожиданного рывка он упал на колени, упёршись взглядом в белую перегородку кабинки, и судорожно сглотнул.

Тань Мо уткнулся лицом в его плечо. Наконец он поднял мокрые от слёз глаза и с трудом, сипя сорванным голосом, выдохнул:

— Сонг... Спаси меня...

<http://bllate.org/book/18355/1764634>